

Мой дед — Пётр Богачёв

Лия Молокова

*От Бога, от свечки,
от мамы, от печки*

Лия Молокова

**От Бога, от свечки,
от мамы, от печки**

«Моя Строка»

2019

Молокова Л.

От Бога, от свечки, от мамы, от печки / Л. Молокова — «Моя Строка», 2019

ISBN 978-5-9965-0374-2

«Должен ли непрофессионал браться за перо, не есть ли это графомания? Есть разные мнения на этот счет: – Борис Пастернак – «Быть знаменитым некрасиво, не это поднимает ввысь. Не надо заводить архива, над рукописью трястись...»; – Роберт Рождественский – «Ведите дневники, не дрейфьте, летописцы...»; – Маргарита Алигер – «Пиши скорей, пиши, не мешкай, не разрешая никому сказать с недоброю усмешкой: «Не напечатают... к чему?»; – «Бери перо, душа, и запиши...» – процитировала поэта Лиора Ган в одной из радиопередач РЭКА (Русское радио в Израиле)...»

ISBN 978-5-9965-0374-2

© Молокова Л., 2019

© Моя Строка, 2019

Содержание

Введение	5
Глава I	7
Глава II	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Лия Молокова

От Бога, от свечки, от мамы, от печки

*«Чтобы знать, куда мы идем, необходимо понять, кто мы; чтобы понять, кто мы, необходимо знать, откуда мы родом...»
Стивен Оппенгеймер. Изгнание из рая*

Введение

Должен ли непрофессионал браться за перо, не есть ли это графомания? Есть разные мнения на этот счет:

– Борис Пастернак – «Быть знаменитым некрасиво, не это поднимает ввысь. Не надо заводить архива, над рукописью трястись...»;

– Роберт Рождественский – «Ведите дневники, не дрейфьте, летописцы...»;

– Маргарита Алигер – «Пиши скорей, пиши, не мешкай, не разрешая никому сказать с недоброю усмешкой: «Не напечатают... к чему?»;

– «Бери перо, душа, и запиши...» – процитировала поэта Лиора Ган в одной из радиопередач РЭКА (Русское радио в Израиле).

Соглашусь с последними высказываниями, тем более что я окончила МГИАИ¹, работала в музее, в архиве – исследовательская жилка сохранилась. Одну книгу «Птица-память» – об отце, написала и издала. По сути дела это была публикация документов ЦАМО РФ²; газетного отдела РГБ³; материалов, разработанных при Совете ветеранов 213-ой стрелковой дивизии (г. Львов – Украина), в составе которой воевал мой отец – Молоков Михаил Иванович. Теперь надо было написать вторую книгу. Сказано – сделано. Книга перед вами. Она снабжена примечаниями, приложениями, указателями, которые существенно расширяют рамки книги. Сноски расположены в тексте – этому меня научил В.А. Солоухин в своей книге «Третья охота».

Эта книга – продолжение первой. Здесь описывается жизнь нашей семьи после ухода отца на фронт в марте 1942 года и по март 1959 года, когда я после окончания Свердловского техникума советской торговли по распределению уехала работать в Казахстан, то есть отрезок нашей жизни длиной в 17 лет. В железнодорожном билете был указан конечный пункт назначения – станция Тюра-Там (в настоящее время – Торетам – казахск.).

«Ушедшее время, – пишет Н. Чарухчева в статье «Обитель ушедшего времени», – никуда не девается, оно живет в книгах, в вещах, в документах, в памяти людей, в их сердцах. Переходит из рода в род». «Два чувства дивно близки нам. В них обретает сердце пищу – любовь к родному пепелищу, любовь к отеческим гробам» – написал в свое время Александр Пушкин.

А Андрей Платонов считает (повесть «Джан»): «Если погибших и исчезнувших быстро забывать, то жизнь делается бессмысленной и жалкой: тогда останется помнить только одного себя». А между тем мы все на земле живем недолго, но зато НЕПРЕРЫВНО: от деда – к сыну, от сына – к внуку, от внука – к правнуку и т. д. Свой род надо знать, любить и помнить! Есть еще одно высказывание – «Писать мемуары это все равно что показывать свою вставную челюсть». Может быть... Но для меня мои записки это как таблетка от душевной боли, от грусти, от тоски по моим родным. Ведь я осталась сиротой в 16 лет, когда умерла моя мама, да и жизнь была не сахар! Поэтому я люблю окунаться в прошлое. Оттуда тебя никто не обидит, а тепло

¹ Московский государственный историко-архивный институт (с 2003 года – Российский государственный гуманитарный университет), которому в 2015 году исполняется 85 лет со дня основания.

² Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (г. Подольск Московской обл.)

³ Российская государственная библиотека (бывшая "Ленинка") – газетный отдел – г. Химки Московской обл.)

воспоминаний останется с тобой на всю оставшуюся жизнь. Память – единственный рай, из которого нас не могут изгнать!

Есть такой психологический прием – написать на листке бумаги то, что тебя тревожит, не дает спокойно жить. Напиши и сожги. Боль уйдет. Но я свои переживания писала не для того, чтобы сжечь. Наоборот, хочу чтобы их прочитали мои ровесники. Они найдут много похожих сюжетов, вспомнят свое детство и юность, а еще лучше – напишут свои воспоминания. Ведь из воспоминаний складывается портрет эпохи, в которую мы жили, причем портрет правдивый.

Счастлив тот, у кого есть родительский дом, кому есть, куда приехать.

К сожалению, у современных людей в России зачастую нет родового семейного гнезда. Сегодня мы легко меняем квартиры, города и страны: «Наша жизнь копеечка, а судьба – злодеечка – будем жить, где повезет, хоть долби нас в темечко!». Могилы близких, конечно, есть. Но, Боже мой! Как же они далеко от нас и друг от друга! Мой отец похоронен в братской могиле в селе Червоном под Кривым Рогом (Днепропетровская обл., Украина); мама и бабушка Елена – на Никольском кладбище (ВИЗ)⁴, тетя Вера Бестужева, мамина сестра – на Лесном кладбище⁵ (ВИЗ), двоюродный брат Владимир Базыгин – на кладбище «Семь ключей» (за Сортировкой)⁶ – все в Екатеринбурге; родной брат Молоков Михаил – в Ташкенте, бабушка Таисья, прабабушка Анна Молоковы – на кладбище в селе Некрасово Белоярского р-на Свердловской обл..

В Интернете нашла, что Никольское кладбище закрыли и на его территории строят многоэтажные дома. Какое кошунство! не позавидуешь людям, которые будут жить в этих домах! Так что даже могилы не вечны! Чем же заменить родовое семейное гнездо и родные могилы, которые нет никакой возможности посещать хотя бы раз в году? Разве можно жить в беспорядочном пространстве, в духовной невесомости? Ведь не хлебом же единым жив человек! Есть, пить, размножаться, а там хоть трава не расти? Так может быть соорудить памятник своим родным в виде скромной книги и тем самым сохранить память о них и передать ее своим потомкам? Ведь человек жив, пока его помнят! «Когда нас помнят – это тоже жизни нашей лоскут: в другом мы как бы городе живем, куда нельзя приехать в отпуск. Лишь насовсем...»

Тещу себя надеждой на то, что в моем роду появится когда-нибудь будущий маленький исследователь, которого заинтересует история рода, и он продолжит мои изыскания. «Тещь, тещь себя, почему бы не потешить? – «Дьявол шепчет за левым плечом, предрекая мне горе-несчастье. Только Ангелу все нипочем – справа он отведет от меня все напасти!»

«Далеко ли ты, надолго уезжаешь от меня, не забудь свою сторонку – это Родина твоя»

А.С. Утенков

---

⁴ (Верх-Исетский завод) – район Екатеринбурга между Старой и Новой (ст. Красная звезда) Сортировкой

⁵ Лесное кладбище – Верх-Исетский район Екатеринбурга – за поселком Широкая речка

⁶ Кладбище "На семи ключах" (сведения от тети Веры) – это предположительно Западное кладбище – на Сортировке, около поселка "Семь ключей".

Глава I

Моя малая родина

Тетя Вера – мамина сестра – рассказала мне, что она и мама рожали своих первенцев в роддоме города Свердловска (ныне Екатеринбург). Я появилась 19 апреля 1938 г., а двоюродный брат Владимир – через два дня, т. е. 22 апреля. Но мой отец Молоков Михаил Иванович был большим патриотом своей малой родины, поэтому в моем свидетельстве о рождении значится место рождения – д. Баженово Белоярского района Свердловской области. Здесь в этот период жили и работали мои родители. Здесь я сделала свои первые шаги. Потом мы жили в Бруснятах (местное название села – Бруснятское), в Белоярке (местное название рабочего поселка – Белоярский). После Белоярки мы жили в Камышлове, Кирове, Свердловске (теперь Екатеринбург), на Байконуре, в Закарпатье, и, наконец, сейчас я живу в Израиле. Мне 80 лет. Но, как поет Сергей Беликов, «все также ночью снится мне деревня, отпустить меня не хочет Родина моя». Но я знаю, если напишу эту книгу, тоска моя превратится в светло-светлую печаль, которая не дает забыть прошлое, но не так болезненна, как тоска.

Муниципальное образование⁷ БЕЛОЯРСКИЙ ГОРОДСКОЙ ОКРУГ⁸ с центром в РАБОЧЕМ ПОСЕЛКЕ БЕЛОЯРСКОЕ расположен в пределах Западносибирской равнины между реками Пышма и Исеть. МО Белоярский ГО примыкает к территории Екатеринбурга. Другими его соседями являются районы Каменский и Сысертский и города Березовский, Заречный⁹, Асбест и Богданович. Через Белоярский ГО проходят две ветки железной дороги и две Федеральные автодороги. Они соединяют Екатеринбург с Тюменью, и Екатеринбург с Каменск-Уральским, Шадринском и Курганом.

Площадь Белоярского городского округа составляет 1687 км кв., население – 40036 человек (2010 год). На его территории расположено 45 населенных пунктов. Самые крупные из них: станция Баженово, Мельзавод, поселок Хромцово, село Кочнево, село Косулино, село Некрасово, поселок Бруснята, деревня Измоденово. Население рабочего поселка Белоярский – 12874 человека (2010). В 2015 году поселку исполнилось 329 лет, а Белоярскому району – 91 год. В истории Белоярского района есть два события всероссийского масштаба: открытие на этой земле месторождений изумруда и асбеста в девятнадцатом веке и постройка атомной электростанции в веке двадцатом. Белоярский городской округ богат плодородными почвами, лесом, строительным сырьем, глиной, камнем. В Белоярке работают экспериментально-индустриальный завод лесного хозяйства, асбестообрабатывающая фабрика, комбинат хлебопродуктов, предприятие по ремонту сельхозтехники. Имеются 3 школы, ГПТУ, больница, Дом культуры, несколько библиотек. Два раза в неделю выходит районная газета «Знамя». Распространяется в рабочем поселке Белоярском, по району и в п. Верхнее Дубово. Отдельная речь – о лесе – будет несколько дальше. Здесь скажу только, что в 1983 году под Белояркой был образован Белоярский сосновый бор – Ботанический памятник природы.

Но, конечно, Белоярский округ, прежде всего, имеет сельскохозяйственное значение. На сегодняшний день здесь насчитывается 2 федеральных и 144 частных сельскохозяйственных

---

⁷ Муниципальное образование Белоярский район было создано в 1995 году, поселок городского типа Белоярский стал рабочим поселком.

⁸ 2004 год – Белоярский район наделен статусом городского округа.

⁹ С 1957 по 1964 год в рабочем поселке Заречный Белоярского района, который расположен на левом берегу Пышмы, была построена Белоярская атомная электростанция им. И. В. Курчатова. Рабочий поселок Заречный, в котором проживает 27205 человек (2010 год), 7 сентября 1992 года получил статус города областного подчинения. Здесь находится Военный комиссариат Белоярского района. Адрес: 624050, город Заречный Свердловская обл., Октябрьская улица, 11.

предприятий (из них 114 – крестьянские и фермерские хозяйства), основными продуктами которых являются зерно, картофель, овощи, фрукты, молоко, мясо, яйцо.

РАБОЧИЙ ПОСЕЛОК БЕЛОЯРКА находится на высоком правом берегу реки Пышма. Слово «яр» в данном случае означает «крутой берег», а «белый» он – за счет выхода на поверхность по обрывам реки светлых пород: глинистых и хлористых сланцев, известняков. Я помню белую глинистую, утрамбованную временем, горку в центре села, из которой мы с девочками извлекали осколки какой-то старинной красивой посуды – чьего-то бывшего благополучия, и играли с ними в «уголки». Игра заключалась в том, чтобы на какой-то вертикальной поверхности с уступами раскладывать эти разноцветные осколки от чашек и блюдец, а потом бесконечно переставлять и варьировать их, меняя композиции. Это была одна из любимых девчачьих игр во дворе дома. Хорошо помню центр села: райсовет, военкомат (сейчас в этом здании расположен универмаг), школа № 1 (где мама работала библиотекарем, а я училась в 1-2 классах), заброшенная церковь. Школе № 1 (директор Корнилова Роза Ильинична) в декабре 2015 года исполнилось 144 года. А в церковь мы с ребятами часто бегали. Пол был осквернен, находится там было неприятно. Но мы залезали на колокольню, куда вела дряхлая деревянная лестница. Отдельные ступеньки отсутствовали, а другие дышали на ладан, скрипели и прогибались. Но мы с замиранием сердца все-таки карабкались вверх, чтобы обозреть село с высоты. Сейчас я узнала, что эта церковь так и не была восстановлена, так как в ней много лет существовала типография. По санитарным нормам насыщенность помещения свинцом и другими тяжелыми металлами исключает здесь длительное нахождение людей. Начато строительство нового здания Храма во имя Успения Божией Матери. Есть и адрес – ул. Ленина, 279. Всего в Белоярском округе сегодня насчитывается 17 церквей. Думаю, что возвращение религии в наши души невозможно переоценить:

Душа изгажена марксизмом-ленинизмом,
И для креста не поднимается рука –
Ведь это было бы отъявленным цинизмом,
Не веруя, креститься на святые облака.

Очистить душу, позабыть лукавые напевы,
Уйти от дьяволов в лице партийных бонз,
С Адама все начать и с Евы,
И, может, встретится нам все-таки Христос!

11 сентября 1990 года

В 1946-47 годах рядом с церковью, если не ошибаюсь, был клуб. Мама с отчимом ходили туда в кино, на концерты и на танцы.

Здесь хочется отметить, что в Белоярке традиционно богатая культурная жизнь. Вот, например, какие мероприятия были проведены здесь и в районе во время празднования 70-летия Победы советского народа над фашистскими захватчиками:

– в марте 2015 года – ветеранам Белоярского округа были вручены медали «70 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г.»; 12 марта – районный смотр строя и песни юнармейских отрядов школ Белоярского района «Равнение на Победу»; 27 марта – хоккейный турнир, посвященный Дню Победы;

– в апреле 2015 года – 14 апреля – на площади Белоярского РДК состоялась акция «Вальс Победы»; 16 апреля – «Автопробег Победы»;

– в мае 2015 года – 2 мая – на спортивном стадионе микрорайона Баженово состоялся спортивный фестиваль «Патриоты России», посвященный 70-летию Победы; 9 мая в Белояр-

ске состоялся торжественный митинг, праздничный концерт и салют в честь Дня Победы и другие. (Материалы из «Официального Портала Белоярский городской округ «– ГУГЛ).

Теперь перехожу к селам, в которых жила наша семья.

Село НЕКРАСОВО – старинное уральское село. В 2014 г. ему исполнилось 320 лет. Ученики 5 класса некрасовской школы № 13 в своей научно-исследовательской работе «Названия мест родных историю хранят» так написали о своем родном селе: «Среди лесов и полей, на берегу реки Каменки расположилось село Некрасово. Окружают его смешанные леса, много кустарников, растений и цветов. В лесу растут грибы и ягоды. Как красива природа в селе Некрасово. Как хороша речка Каменка весной и летом. Прекрасны березовые и сосновые леса, в которых мы собираем ягоды и грибы. Как чудесна природа вокруг старинного уральского села Некрасово».

Когда-то, еще при Петре 1, казак Игнат Некрасов пришел сюда с берегов Кубань-реки, «заложив» свой «населенный пункт» – село Некрасово. Потомки Игната Некрасова принимали участие в формировании некогда «самостийного» Исетского казачьего войска. И сейчас в селе проживают потомки некрасовских казаков, поют старинные казачьи песни и чтят заветы предков. Так, 22-23 сентября 2012 г. В селе состоялся большой концерт казачьей песни, катание на лошадях. Было приглашено много гостей.

Некрасовская Свято-Троицкая каменная церковь была заложена в 1855 г. Освящена в честь Святой Живоначальной троицы в 1875 г. Закрыта в 1936 г. Сегодня полуразрушенную церковь пытаются восстановить жители села. Служба проходит в молельном доме, в котором служит батюшка из села Бруснята. В этой церкви, вероятно, крестили моего отца Молокова Михаила Ивановича, который родился в селе Некрасово 23 ноября 1913 года (погиб 14 ноября 1943 года под селом Недайвода Криворожского района Днепропетровской области, похоронен в селе Червоное этого же района – Украина, не дожив до 30-летия 9 дней). Его матери Таисье Молоковой принадлежал небольшой, в одну комнату, дом, подробно описанный в моей книге «Птица-память» (Ришон ле-Цион изд-во «MeDial», Израиль, 2009 год). Перед смертью бабушка завещала дом брату Михаилу. Но он, видимо, и не вспомнил об этом: ни когда после потери документов бродяжничал и попал за это на два года в тюрьму (теперь за бродяжничество не сажают), ни когда вышел из тюрьмы, ни когда мы с ним встретились в Свердловске в 1977 году. Мне это тоже в голову не пришло – я была с двумя детьми – забот хватало. Сейчас очень сожалею о том, что не подсказала, что у него есть дом. В письмах брат вспоминал речку Каменку¹⁰, где они с ребятами купались и ловили пескарей. Я тоже помню эту речку. На берегу лежал большой, гладкий и круглый валун. Мы ныряли с него в воду. Плавать я тогда не умела, поэтому, прыгнув с валуна, плескалась возле берега. Помню походы в лес за земляничкой. Однажды я принесла целую кринку этой ягоды. В Некрасовской основной общеобразовательной школе № 13 учились мой отец Молоков Михаил Иванович (1913 года рождения) и мой брат Молоков Михаил Михайлович (1940 года рождения) – с 1947 года по 1950 год (могу ошибаться в последней цифре).

Поселок БАЖЕНОВО Железнодорожная станция Баженово была построена в 1885 году. Первый поезд прошел через нее 130 лет назад, если считать от 2015 г. В наши дни утренний скоростной электропоезд «Свердловск-пассажирский – Тюмень» делает в Баженове первую короткую остановку. Станция Баженово дала свое имя месторождению асбеста (Баженовское хризотил-асбестовое месторождение с центром добычи в г. Асбесте), санаторию и поселку. Сейчас это микрорайон Баженово. Население поселка – около 4000 человек. Ядро населения составляют железнодорожники – серьезный и надежный народ. На территории станции Баже-

---

¹⁰ Речка Каменка, как и речки Мезенка и Камышенка, впадают в реку Пышма, которая входит в бассейн реки Тура. Тура, в свою очередь, впадает в Тобол, а Тобол – в Иртыш, на "диком берегу" которого в свое время "сидел Ермак, объятый думой". Иртыш впадает в Обь, последняя – в Карское море, образуя залив, который носит название Обская губа.

ново построен велосипедный завод. Сюда же переводится Екатеринбургская птицефабрика и к ней строится поселок из 300 коттеджей. Предусмотрены централизованные очистные сооружения, канализация. К ним будет подключен поселок Баженово. Меня всегда интересовало, откуда взялось это название? Единого ответа на этот вопрос нет. Одни считают, что поселок назван в честь знаменитого архитектора Василия Ивановича Баженова (1738-1799). Так, уроженка этих мест Мария Верещагина говорит, что в пору строительства железной дороги многим станциям давали имена великих людей. Другие – что название пошло от древнерусского слова «бажан» (бажанный, то есть желанный, милый, бажаное дитя). А.А. Струнин, местный композитор, считает, что станция получила свое название от первого поселенца по фамилии Баженов. Но вероятнее всего – считают другие краеведы – имя станции дала речка Баженовка, пересекающая окрестности поселка Баженово. С апреля 1936 года по февраль 1939 года мои родители живут здесь по адресу: ул. Чапаева, 8. Отец работает в Райупом КОМ ЗАП (расшифровка – в главе «Мама») в должности инспектора, а мама – инструктором в нархозучете. Более подробно об этом периоде жизни нашей семьи рассказано в книге «Птица-память» в моих документах деревня Баженово значится, как место моего рождения.

В селе БРУСНЯТА (официальное название – село Бруснятское) отец работал председателем Бруснятского сельсовета (февраль 1938 – февраль 1941). Наша семья – отец, мама, бабушка Таисья и я – живем в казенной двухкомнатной избе. 14 августа 1940 года наша семья пополняется братом Михаилом (1940 – 1986 годы). Мама работает учительницей в Бруснятской НСШ (теперь – Бруснятская средняя общеобразовательная школа № 6).

В наши дни у БСОШ № 6 есть свой сайт в Интернете. Не перечесть интересных мероприятий, которые проходят в школе. Это и «Пробег Славы», посвященный Дню Победы; школьный тур интеллектуальной игры по теме «Легко ли быть молодым?»; традиционный пробег «Некрасово-Измоденово»; строевой смотр, посвященный Дню космонавтики и т. д. А 1 апреля 2010 года в рамках всероссийского движения «Я помню! Я горжусь!» в школе стартовала акция, посвященная 65-й годовщине Великой Победы, «Стена памяти – напиши имя героя-победителя». Учителя и учащиеся прикрепляли к «Стене памяти» листочки с именами своих родственников – участников Великой Отечественной войны. В списке оказалось 148 человек, которых помнят и которыми гордятся сельчане. Всего на фронт из Белоярского района ушло на защиту Родины 7400 белоярцев, домой не вернулись 3811 человек. Из них: – 1613 погибли; – 1757 пропали без вести; – 401 человек умерли от ран; – 40 – замучены в плену. Вечная им слава и вечная память!

(vk.com/beloyarka).

Другие интересные факты: – Село получило свое название от его первого жителя Терехи Брусницына; – У меня сохранилась фотография коллектива учителей Бруснятской НСШ за 1940 год, где в то время работала моя мама – Бочегова Александра Петровна. Фотография опубликована в книге «Память-птица». На обороте написаны фамилии учителей. Интересно, что 5 учителей из 18 носили фамилию Брусницына или Брусницын; – в Бруснятах находится знаменитая тополиная роща; – в соседней с Бруснятами деревне Измоденово с издревле существовал народный хор, который считается прародителем Уральского народного хора, созданного в самый разгар войны – в 1943 г. Одиннадцать человек были приглашены из Измоденовского хора. Не могу не привести здесь песню «Вечер в деревне» – слова Е.Калашниковой, музыка А.Смирнягиной, З. Широковой, Б. Широковой.

За деревней в поля солнце село.
Звезды частые в небе горят.
За березовой рощей стемнело,
Разливается песня девчат.

Шутка, смех, заиграла гармошка,
Славно кончился день трудовой;
И в открытые настезь окошки
Смотрит месяца рог золотой.

Хорошо в такой вечер пригожий
Прогуляться знакомой тропой;
Встрепенулась частушка, тревожит
Летней ночи глубокий покой;

– Храм во имя Казанской иконы Божьей Матери села Бруснята был открыт в 1763 году. За время своего существования он не раз перестраивался и улучшался. В 1930 году храм был осквернен и полностью разграблен. В разное время в храме находились зернохранилище, гараж для тракторов, склад. В наши дни храм переживает второе рождение. Идет его активное восстановление. Кроме того, к Казанскому храму приписана православная община сел Измоденово, Шипелово, Некрасово; – Первая школьная парта в России была изобретена в 1887 году учителем Бруснятской школы П.Ф. Коротковым, за что он получил диплом и патент на Урало-Сибирской промышленной выставке 1887 года в Екатеринбурге.

Теперь несколько слов о реке ПЫШМА. Исток ее – озеро Ключи, южнее города Верхняя Пышма, на восточном склоне Уральских гор (Средний Урал), протекает по Свердловской и Тюменской областям (Западная Сибирь). Дальнейший ее путь – реки Тура, Тобол, Иртыш, Обь, Карское море. Длина реки 603 км, площадь бассейна – 19, 7 тыс. кв. км. На реке есть три водохранилища, в том числе Белоярское водохранилище, на берегу которого расположена Белоярская АЭС¹¹ им. И. В. Курчатова (строилась с августа 1957 года по апрель 1964 года) и г. Заречный областного подчинения.

Половодье на Пышме длится с апреля по май. Огромные льдины плывут медленно по реке. Мы, ребятишки, даже отваживались прыгать с льдины на льдину у самого берега. Душа замирала от страха и восторга. Помню, как бабушка Елена зимой в проруби ловила острой шук, которые всплывали со дна, чтобы глотнуть воздуха. Одна такая серая красавица какое-то время плавала в детской ванночке, которая стояла на столе в горнице. Трогать ее было нельзя – могла укусить за палец. Можно было только смотреть. Пышма золотая занимает достойное место среди красивейших рек Урала. Около Белоярки ширина реки достигает 15-20 метров. Через реку построен мост. Река течет медленно, окаймленная лентами камыша, образуя несложные пороги и перекаты.

На одном из таких перекатов я чуть не утонула. Мы с ребятишками (я – за старшую) пошли на мелководье (брод). Пока малышня играла на берегу, я зашла по камушкам в воду. Вода еле достигала щиколотки. Как вдруг, оказавшись на пути сильной струи, я упала, и меня понесло на глубину. Барахтанье в воде не помогало, встать на ноги я не могла. На мое счастье на пути струи оказался большой валун. Я буквально прильнула к нему, обняла руками, встала и, как ни в чем не бывало, вышла на берег. Спасибо моему Ангелу-хранителю и круглому серому валуну! Мне было стыдно признаваться перед маленькими, что я попала в такую передрагу. А они ничего и не заметили, увлекшись игрой. Я была рада этому обстоятельству. Традиционно никому ничего не рассказала. Маму ведь волновать было нельзя. Повторюсь – свои маленькие детские беды и обиды мы с братом переживали в одиночку, каждый в себе. У меня эта привычка сохранилась на всю жизнь. Не люблю жаловаться, скулить и ныть. На жизнь смотрю с неизменным оптимизмом. Как мама. В районе Белоярки правый берег, на котором и стоит село, высокий и крутой. У нас на задах – так говорят в деревне – стояла маленькая

---

¹¹ Всего в России 11 действующих АЭС и 7 проектируемых.

банька, которая топилась по-черному. Жива она и сейчас. А за пряслом (ограда из трех бревен) – тропинка, по которой мы спускались вниз к реке. Это было наше излюбленное место для игр. Здесь росла низкими кустарничками красноватая трава, которую почему-то называли перцем. Над ней без усталости порхали бабочки и кружились бесчисленные стрекозы. Стрекозы были разноцветные с выпуклыми глазами и прозрачными крылышками. Они подолгу трепетали ими над каким-нибудь кустиком, выбирая место для посадки. Это был маленький рай. «Все мы родом из детства» (Антуан де Сент Экзюпери «Маленький принц»). Все-таки природа – удивительный художник! Она и теперь для меня – отдушина, источник красоты и энергии, который лечит душевную боль, делает тебя спокойнее и добрее. Левый берег реки в этом месте невысокий, луговой и заливной. На лугу всегда паслись коровы. Земля на нем состоит из больших, поросших травой, кочек, которые медленно уходят из-под ног. Поэтому надо быстро перепрыгивать с кочки на кочку, пока не достигнешь твердой земли. А дальше стеной стоит могучий сосновый бор, прямо как на картинах И. И. Шишкина.

Лес, как и река, был частью нашей жизни. Вот несколько картинок. Зимой брат и я идем с бабушкой в лес за хворостом. В руках у брата игрушечный топорик, недавно подаренный мамой. Он с ним не расстается. На сосновых лапах шапки снега, земля белым бела. На нас валенки, в них заправлены теплые рейтузы. Мы ступаем след в след за бабушкой, но снег все равно умудряется попасть в валенки и от движения подтаивает. Бабушка собирает сухие ветки, что-то и мы приносим. Бабушка делает вязанку хвороста, и с тяжелой ношей идет впереди, прокладывая дорогу. Мы идем гуськом за ней. Воздух морозный и такой вкусный в сосновом лесу – не надышишься. Если бы меня сейчас спросили, какое у меня самое любимое время года, я бы ответила – зима. Наверное, потому, что настоящей зимы после отъезда из Свердловска в 1959 году я больше никогда не видела. Летом другие удовольствия – ягоды, грибы. Земляника, брусника, малина, костяника, лесная клубника. Последняя не такая красивая как садовая, но сладкая-сладкая, пахучая-пахучая. Растянет свои нити по всей полянке, только собирай. Так же на нитях растет и клюква. Только ее собирают на болоте, на кочках.

Брусника относится к подсемейству брусничных. Сюда входят клюква, черника, голубика. У брусники жесткие листочки, а у спелых ягод сладкий вкус. Черника растет маленькими кустиками. Существуют приспособления, при помощи которых с одного кустика снимаются все ягоды сразу. Черника красит руки и рот. У костяники – большая косточка, которую, впрочем, можно разжевать вместе с мякотью. Тоже вкусная ягода. Грибы. Сыроежки можно чистить от пленочки и есть сырыми. Очень красиво растут рыжики (другое название – еловик). Вкуснее жареных рыжиков блюда нет. Любят рыжики выбегать на опушку. На поезде едешь – то тут, то там красуется рыжик, показывает себя, зовет. Увы, поезд громыкает мимо. Очень интересно растут грузди. На пустой, на первый взгляд, поляне только слой старых ржавых иголок. Вдруг замечаешь маленький бугорок, заглянешь сбоку, а там груздь приподнял хвою с одной стороны и дышит. И пошло-поехало – грибница под каждым деревом, только не ленись нагибаться. Один гриб берешь, на другой смотришь, третий примечаешь (бабушкина наука). Вот и полная корзина. Бабушка солила грузди. Очень вкусно получалось у нее. Грузди так и похрустывали на зубах.

А вот безыскусный рассказ моей двоюродной сестры Нэли Бестужевой о походе в лес по грибы: «По грибы ездила один только раз, и то заблудилась, еле выползла из тайги, и грибы оставила в лесу. Приехали в лес на машине на хорошее место, грибов море. А жадность фразера губит. За полчаса я набрала корзину, кулек, полиэтиленовый пакет и платок пришлось снять с головы. Нас было четверо, оставили все в машине и снова пошли. И я заблудилась, думала, вообще не выберусь. Зато видела лису молодую, рыженькую. Выбралась на дорогу. Там машины ходят очень редко, прошла больше половины пути, и меня посадил в машину частник. У меня ни денег, ни воды, ни еды – ничего нет. Довезли меня до автостанции. А там без денег не сажают в автобус до Свердловска. Ладно, один мужчина дал рубль на билет. Так и

добралась до дома. А те меня искали 5 часов, заявили в милицию, сведения взяли, но сказали, что искать не будут».

Много в этих местах и березовых лесов. Мы с ребятами выбирали тонкие молодые гибкие березки, залезали повыше и, ухватившись за верхушку, как на парашюте, спускались на землю. А березка снова распрямлялась. В книге В. Солоухина «Третья охота» есть такие стихи о березе:

... Сначала сучьев нет.
И по стволу,
Подошвами босыми упираясь,
С коры стирая белую пыльцу,
До онеменья натруждая руки,
Стремишься вверх, где жесткой нет опоры,
А только зыбкость,
Только синева,
Что медленно колыхнется вокруг.
Тогда опустишь ноги
И повиснешь,
Руками ухватившись за верхушку,
И длинная, упругая береза
Начнет сгибаться медленно к земле,
Там было ощущение полета!

(Кстати, любителям грибной охоты очень рекомендую эту книжку Солоухина В.А. – это маленькая энциклопедия о грибах!).

А однажды весной нас привезли на лесосеку, где валили березу. Нам давали ветки, и мы, как козы, снимали верхний слой коры, под которой была вкусная мякоть, набухшая березовым соком. Вкуснотища!!!

Еще одна картинка – мы с бабушкой пасем корову в лесу. В другой раз мы с ней идем косить траву для нашей Звездочки на отведенном для нас участке в лесу. После косьбы в стерне много земляники. С удовольствием уплетаю этот чудесный подарок леса. Идем домой, катим тачку с сеном. Вдруг бабушка вспомнила, что забыла что-то на покосе. Она оставляет меня около тачки и возвращается обратно. Из леса выходит мужчина, я замираю – испуганно смотрю на него. Он, не обращая на меня никакого внимания, проходит мимо. Я с облегчением выдыхаю воздух. Бабушка возвращается, и мы с ней идем домой с сеном.

Кроме сосны, ели и березы в здешних лесах растут осина, липа, царица осеннего леса – рябина (дерево и кустарник), можжевельник, калина, боярышник, раkitник, шиповник. Много лекарственных растений: зверобой, таволга, купена, буквица, лапчатка, венерин башмачок, горицвет, лилия кудреватая, тимьян и др. Животный мир – лось, заяц-беляк, белка, крот, куница, норка, косуля, бобр, ондатра, лиса, барсук, ласка, бурый медведь, еж, горностай, кабаны, рысь, соболь, россомаха, колонок, бурундук, волк. Здесь много видов птиц: голуби, вороны, сороки, грачи, трясогузки, дятлы, соловьи, ласточки, чайки, синицы, щеглы, снегири, поползни, куропатки, совы, глухари, рябчики, тетерева, кукушки, ястребы.

А сейчас несколько слов о СИБИРСКОМ ТРАКТЕ. Дорога – один из символов России. Сибирский тракт – воплощение понятия «русская дорога». Дорога царей и каторжников, путешественников и поэтов. История тракта уходит в далекое прошлое. Прокладка Большого Сибирского тракта началась по распоряжению Сената в 1733 г. Тракт складывался из ранее наметившихся дорог. В 1735 году он был готов, вымерен и снабжен верстовыми столбами. Он связал Москву с городами Сибири и проходил через города Курган, Екатеринбург, деревни

Баженово и Бруснята Белоярского района, города Камышлов, Тюмень, Тобольск, Тару, Каинск, Чаус (Кольвань), Томск, Кийское (Мариинск), Ачинск, Красноярск, Канск, Нижнеундинск, Иркутск, Верхнеундинск и на Нерчинск.

Шилка и Нерчинск
Не страшны теперь –
Горная стража меня не поймала,
В дебрях не тронул прожорливый зверь,
Пуля стрелка миновала.

Помните? Это одна из любимых песен в наших краях. Три первых строчки поет солист, четвертую, пятую – подхватывает хор. Он должен звучать мощно. Так исполняются многие русские народные песни.

Вскоре на тракте начались работы по озеленению, продолжавшиеся почти 30 лет. По обеим сторонам тракта силами местных жителей под надзором полиции проводилась посадка берез в 2 ряда на расстоянии 4 аршин (один аршин равен 71, 12 см) друг от друга. Эти посадки создали неповторимую красоту дороги. На тракте были устроены станции и этапные тюрьмы. По тракту прошли и проехали выдающиеся люди. В 1791 и 1797 годах по тракту был провезен А. Н. Радищев, следовавший в Илимскую ссылку и обратно из нее. В 1826-1827 годах по тракту проследовало более 100 декабристов. В 1849 году по тракту прошли петрашевцы, среди которых были писатель Ф. М. Достоевский и поэт А. Н. Плещеев. По нему везли на каторгу революционера-демократа Н. г. Чернышевского, писателя В. г. Короленко. По тракту проехали выдающиеся деятели нашей страны: И. И. Ползунов, А. П. Чехов, И. А. Гончаров, Н. М. Пржевальский. В 1837 году по Сибирскому тракту проследовал будущий император Александр II. Сибирский тракт сохранял свое значение вплоть до строительства широкой сети железных дорог. В Удмуртии есть интересный туристический маршрут «Сибирский тракт: годы, народы, судьбы» (см. В «Приложениях»).

Есть хорошее стихотворение Е. Мисюрева:

Тракт Сибирский, тракт старинный
режет надвое Урал.
Путь его безмерно длинный,
Да и век его не мал.

Пугачева Емельяна тракт Сибирский
повидал.
Здесь ямщик счастливо-пьяный тройку
лихо погонял.

Были помыслы их чисты, но, познав
России ширь,
В кандалах шли декабристы в
Забайкалье и Сибирь.

Тракт лежал, скорбел, несчастный,
в обрамлении берез.
Он вплетал очей прекрасных горечь,
соль обильных слез.

А моя мама любила петь русскую народную песню «Колодники», автор стихов – А. К. Толстой (1817-1875):

Спускается солнце за степи,
Вдали золотится ковыль.
Колодников звонкие цепи
Взметают дорожную пыль.

Припев:

Динь-бом, динь-бом, –
Слышен звон кандалный,
Динь-бом, динь-бом, –
Путь сибирский дальний.

Динь-бом, динь-бом,
Слышно там и тут:
Нашего товарища
На каторгу введут.

Идут они с бритыми лбами,
Шагают вперед тяжело.
Угрюмые сдвинуты брови,
На сердце раздумье легло.

«Что ж, братцы, затянемте песню,
Забудем лихую беду!
Уж, видно, такая невзгода
Написана нам на роду».

Поют про свободные степи,
Про дивную волю поют...
День меркнет все боле,
А цепи дорогу метут да метут.

Белоярка. Наш казенный дом

С 23 февраля 1941 г. решением 8-й сессии районного совета депутатов трудящихся отец назначается заведующим районным земельным отделом. Мы переезжаем в Белоярку, где ему выделили по деревенским меркам большой хороший дом на высоком фундаменте по адресу ул. Комсомольская, 5. Мама работает библиотекарем в Белоярской школе, которая с сентября 1941 г. стала средней. Я училась в этой школе с 1945 по 1947 год – 1-2 классы Мамину библиотеку я помню очень хорошо. Художественное оформление книг тех лет не сравнить, конечно, с сегодняшним. Но и тогда были красочные книги. Я помню, как с замиранием сердца я рассматривала цветной портрет Ивана-царевича, как любовалась замечательными рисунками Чарушина в его книжках о животных. «Мышонок Пик» Бианки также иллюстрировал Чарушин. Одна из любимых книг – Аркадий Гайдар «Тимур и его команда» с его умницей-собакой. Все-таки у нас замечательная детская литература! Этот дом жив по сию пору и по-прежнему воз-

вышается над соседними домами. Но все дело было в том, что дом был казенный. Он принадлежал райсовету и переходил от одного руководителя к другому. Когда отец погиб, маме предложили освободить дом, предоставив при этом другое жилье в какой-то дальней деревне.

И вот в один прекрасный день мама и бабушка сложили часть нехитрого домашнего скарба на двухколесную тележку, и мы пошли посмотреть тот дом. Нашим глазам открылась печальная картина. Избушка оказалась очень маленькой однокомнатной халупой. Внутри и снаружи – все закопченное, черное. Мама заплакала, и мы повернули назад. От переживаний мама слегла. На следующий день пришел уполномоченный с вопросом, почему не освободили дом. У мамы на табуретке около кровати стоял стакан с водой. Она бросила его в уполномоченного. Тот ретировался. Но было ясно, что рано или поздно все равно придется куда-то уезжать. Куда?! Здесь быт был налажен: огород кормит, кое-какая живность есть, есть работа. Куда уезжать сердечнице с двумя детьми и матерью на руках? Представляю себе, как переживала мама! но вернусь к дому. Через высокие ворота входили во двор и видели по левой стороне сарай – тогда его только построили, и он приятно желтел новеньким тесом. В сарае был погреб, где хранилась картошка. По мощеной большими плоскими камнями дорожке подходили к невысокому крылечку и входили в сени. В сенях по верху над входом были устроены полки, на которых стояли кринки с молоком. Как сейчас вижу кота, слизывающего сливки с одной из этих кринок.

Здесь же был чулан, в котором стояли ларь с мукой и небольшая лежанка. Летом здесь было прохладно, и я иногда спала там. Но пугали большие черные тараканы, которых не было видно, но очень хорошо было слышно, как они чем-то хрустят. Казалось, что они что-то жуют. Бабушка говорила, что это хруст крылышек. Было страшновато и неприятно. Затем входили в большую переднюю со столом и широкими некрашеными лавками, которые чистили время от времени ножом, поставив вертикально лезвие, нажимая на него и соскребая верхний загнивший слой. Точно также скребли некрашенный пол, по которому было так приятно ходить босиком. Направо от двери были прибиты крючки для одежды, налево – рукомойник, который состоял из умывальника, полочки для мыла, ведра для использованной воды. (Ну, Мойдодыр – вы знаете). Но я больше всего любила умываться на речке.

Ностальгия по родной деревне, по детским годам, меня никогда не оставляла. Память детства настолько сильна, что в 80 лет я все помню, как будто это было вчера. Набоков как-то заметил, что детство самая лучшая пора, а вся оставшаяся жизнь – лишь воспоминания о ней. И сколько бы ты ни прожил, лучше всего ты помнишь детство. Это действительно так! в 1979-1999 годах, когда мы жили в Ужгороде, я устроила над ванной рукомойник. Он выручал, когда летом не было горячей воды. В большой комнате на стене повесила ходики, очень похожие на те, что висели у нас в передней. Само собой, что тогда мы с Мишкой подтягивали гирию, когда надо и не надо. Баловались. И в этот момент, когда я записываю свои воспоминания, которые столько лет просились на бумагу, я испытываю настоящую радость, а слезы так и катятся, и горло перехватывает...

Эта первая проходная комната была отделена от кухни дощатой перегородкой, обклеенной сверху донизу красочными листами из журнала «Огонек». Мы могли подолгу стоять около этой стенки и рассматривать картинки. Здесь я впервые увидела фотографии знаменитых балерин: Галины Улановой, Натальи Дудинской, Ольги Лепешинской. Они меня поразили совершенно, и все мое раннее детство прошло в хождении на цыпочках и в имитации взмахов крыльев руками.

Такая же дощатая стенка, выкрашенная бледной голубой краской, отделяла переднюю от горницы. Эта стенка служила нам с братом классной доской. Я, как старшая, изображала учительницу, а Миша – ученика. На стенке хорошо писалось мелом. Кроме ходиков в передней, в правом углу, висела божница. Считалось, что родители мои – неверующие, поэтому нас с братом не крестили, а божница принадлежала бабушке.

Два окна в горнице выходили на улицу. Два окна поменьше в прихожей – во двор. Зимой окна промерзали насквозь. Мороз рисовал на них удивительные белые цветы. Когда надо было посмотреть в окно, дыханием подтапливали снег, а потом расширяли окошко по кругу пальцами.

В горнице стояли изящная горка для посуды, которую в трудные времена мама выменяла на два килограмма сливочного масла. Здесь же был комод с бельем, мамина кровать с железной сеткой и блестящими металлическими шариками на спинках, наши с Мишей кровати и стол. На стене – светло-коричневый репродуктор, из которого звучали голоса И.В. Сталина, В.М. Молотова, Ю.Б. Левитана, сводки военных действий, песни военных лет. «Вставай страна огромная, / Вставай на смертный бой/С фашисткой силой темною, с проклятою ордой. / Пусть ярость благородная вскипает, как волна./ Идет война народная, священная война» (стихи В. Лебедева-Кумача, музыка – А. Александрова). До сих пор, когда слышу эту песню – мороз по коже. Но самым примечательным предметом в этой комнате была черная блестящая печка-голландка с небольшой топкой с дверцей – первый вид деревенской печи. Это отопительная печь, основная задача которой – обогреть помещения, в котором она установлена. Выполняет эту задачу максимально эффективно. На боковой стенке печки была выюшка, которую можно было закрывать только тогда, когда угли от прогоревших дров перестанут выделять голубые огоньки, то есть угарный газ. Печка, конечно, топилась только зимой. Как мне нравилось придти с мороза, снять пальтишко и, пройдя в горницу, обхватить круглые бока печки, насколько хватало рук, прижаться к ней щекой, впитывая тепло и испытывая самое настоящее блаженство. Кроме этого, печка являлась нашей игрушкой. Она стояла в углу, в некотором удалении от стен. Мы беспрепятственно бегали вокруг нее друг за другом. Однажды мне пришлось в голову забраться повыше, упираясь с одной стороны в стенку, в пазы от бревен, а с другой – в печку, на которой было как бы несколько выступов-обручей. Маленький Мишка никак не мог сообщить, почему он не может меня догнать. А я давилась от смеха, глядя, как он безрезультатно бегаёт вокруг печки. Может быть, за эту проделку меня однажды наказала бабушка. Угол за печкой из места веселой игры превратился в место заточения. Строгая, но справедливая бабушка сказала: «Пока не попросишь у Миши прощения, из угла не выйдешь». Ох, и тоскливо было отбывать наказание. Мишка тут же бегал, теребил меня. Но сказать покаянные слова было невероятно трудно. Со временем я научилась виниться, когда бываю не права. После этого всегда чувствуешь большое облегчение. Но в детстве эти слова почему-то застревали в горле. И еще одно воспоминание связано с этой печкой. Однажды, единственный раз за все детство, мама отстегала меня вицей (розга, ветка без листьев). За что, я не помню. Возможно за то, что в отсутствие взрослых напоила теленка, который зимой находился в углу в передней, среди охапок сена и за импровизированной перегородкой, – сырой некипяченой водой. Теленка разобрал понос. Мама несколько раз стегнула меня по голой попе. Было ощущение ожога. Не так больно, как ужасно обидно и унижительно. После экзекуции, глотая слезы, я пошла в горницу. Там перед раскрытой дверцей печки, в которой полыхал огонь, на медвежьей шкуре лежала большая овчарка чепрачного окраса. Я прилегла рядом, обняла ее за шею, прижалась – как бы пожаловалась, справилась со слезами, и мы стали вместе смотреть на бушующее пламя. Эту овчарку я помню и в другой ситуации, когда ее уводил с собой мужчина в кожаных куртке и кепке, в синих галифе и белых бурках. Бурки – примета времени, обувь начальства. Это такие войлочные белые сапоги с кожаным низом и с кожаными же отворотами. Собака с поводка не рвалась, шла спокойно. Но вот она обернулась и долго-долго смотрела на нас. Мужчина ее не торопил, дал попрощаться. А потом они пошли, и собака уж больше не оглядывалась. Если бы не наказание, вряд ли я бы запомнила эту собаку. И здесь же еще раз о медвежьей шкуре. Зимой мы спали на печке, которая одним боком выходила на кухню, а другим – в переднюю. Там была постелена все та же медвежья шкура, а на ней уже была постель. Однажды утром Мишка проснулся и солидно сообщил, что к нему ночью приходил медведь. Ему стали все

говорить, что это был только сон. Но переубедить его было невозможно. Он остался при своем мнении. Это говорит о впечатлительности брата, собственно, такой же, как и у меня.

Мне осталось описать только кухню. Кухня была небольшая. Сюда вошли буфет, стол круглый, под ногами была крышка от голбца (погреб). Но царила здесь, конечно, русская печь – второй вид деревянной печи. Русская печь – традиционное отопительное устройство. Она несколько столетий согревала наших предков, в деревнях она жива и по сей день. На печи и спали, в ней и мылись. Она и обогривала, и кормила, она и лечила. Так, больных рахитом детей сажали на теплую деревянную лопату и 3 раза засовывали в теплую печь. Поэтому печь воспринималась как центр дома. Неслучайно выражение «танцевать от печки», то есть жизнь начинается с нее матушки.

В деревнях особо почитались печных дел мастера. В нашей семье сохранилась такая байка. Дедушка моей матери по отцу – Мосейка (так его звали в деревне Рябово Багарякского района Челябинской области, куда бабушка Елена из Огневки вышла замуж за Петра Бочегова), был мастер на все руки – и парикмахер, и плотник, и на грибы охотник. Но более всего он прославился в своей деревне кладкой печей. Это был целый ритуал. Долго дед колдовал над печкой. Но вот дело окончено, печка готова. Дед и так и этак пытается зажечь лучину, но тяги нет, лучина не загорается, только дым из печки валом валит. Наконец, хозяева понимают, в чем тут дело, и подносят деду чарку водки. Дед выпивает, крикает и снова подносит огонь к лучине и ура – все в порядке! Печка весело гудит, пламя пляшет и шипит. Русская печь с камином – варочная печь – наиболее универсальный вид, который имеет две главные функции, первая – это отопление помещения, в котором она находится, а вторая – приготовление пищи различными способами. Функциональности добавляет наличие в верхней части хорошо прогреваемой лежанки.

Основная особенность печки – туннелеобразная варочная камера – горнило, которое разогревается до 200 градусов. В нем выпекается хлеб. Разогретое горнило часами хранит тепло, а значит, в нем можно томить молоко, варить рассыпчатые каши, готовить жаркое, печь картошку. Вся пища получается необыкновенно вкусной. А после того, как варка закончилась, под занавес, когда основная часть жара ушла, а угли начинают чернеть, в печке, можно, например, искупать ребенка, поставив таз с водой прямо на угли. Так поступала и бабушка Елена – купала нас в печке. Я помню это ощущение умеренного жара, который окутывает тебя со всех сторон, нисходит с потолка, со стенок горнила. Ты сидишь в теплой воде, а добрые руки бабушки мылят тебе голову, трут тебя мочалкой, потом обливают теплой, чистой водой и вынимают из печки прямо в большое чистое полотенце. Такое разве можно забыть! Когда все работы окончены, варочную камеру закрывают заслонкой из железа. Над шестком располагается вьюшка, которая при растопке открывает дымоход, а закрывается после того, когда печь протоплена и в ней нет ни одного красного уголька.

Рядом с дымоходом русская печь имеет перекрышу (см. рисунок). Зимой это спальное место или лежанка. Всю ночь печка отдает нам свое тепло. Утром на печке уже прохладно. Лежанка у нас была удлинена узкими деревянными полатами, а через небольшой промежуток были полаты уже пошире – до другой стены. Это тоже было место для сна, но только летом. Здесь было прохладнее. Мы перебирались на большие полаты по крепежным толстым брускам, встав на четвереньки, или просто, повиснув на руках, перекидывали ноги с маленьких полатей на большие.

В наших краях русская печь всегда имела сбоку камин с чугунной плитой и двумя наборами чугунных колец, снимавшихся под размер нижней части чугунка. На нем тоже готовили пищу, «варили» белое. На чугунной плите с четырьмя конфорками бабушка пекла «рябчики» – круглые картофельные ломтики, которые покрывались коричневыми пузырями с обеих сторон, а потом слегка подсаливались и перекладывались в тарелку. Мы с братом очень любили эти «рябчики». Не являются ли они предшественниками современных чипсов? к русской печке

прилагалась следующая утварь: бадья, веник, сметник, чугуны, ухват, гусятница, кринки, сковородник, сковорода, садник, совок, противень, кочерга (см. рисунок). Вот она какая – русская печь. Только тот, кому приходилось осенним или зимним вечером, намерзнувшись за день, забраться на лежанку русской печи, мог в полной мере оценить ее достоинства. Писатель Ю. Нечипоренко так писал о русской печи: «...когда вечером на печь залезешь, растянешься, как следует – чувствуешь, как твою спину тепло согревает, все ее морщинки разглаживает, запасается в ней энергия березовых поленьев – в позвоночник входит, косточки теплом моет, словно дует тебе в спину теплый ветер, поднимает вверх, будто спина твоя – это огромный парус, и вот ты летишь уже в струях на своей спине, как на ковре-самолете, и привольно и ласково от тепла этого и от свободы расправить спину и полететь, в то время как за окном серенький вечер, и дождь сечет в стекло, и скука смертная, а ты паришь, летаешь, и сны приходят к тебе, грезы и гадать начинаешь, ворожить о судьбе...».

А вот стихи о русской печи поэта XIX в. Ивана Сурикова:

Весь ты перезябнешь,
Руки не согнешь,
И домой тихонько,
Нехотя бредешь.

Ветхую шубенку
Скинешь с плеч долой;
Заберешься на печь
К бабушке седой.

И начну у бабки сказки я просить;
И начнет мне бабка
Сказку говорить,
Как Иван-царевич
Птицу-жар поймал,
Как ему невесту
Серый волк достал.
Слушаю я сказку.
Сердце так и мрет;
А в трубе сердито
Ветер злой поет...

В этом стихотворении и моя история. Сказки мне рассказывала бабушка Таисья, когда мы жили в Бруснятах. Еле-еле дождусь, пока бабушка вечером залезет на печку, где мы с ней спали. И начну у бабки сказки я просить, и начнет мне бабка сказку говорить.... Рассказывает бабушка хорошо, но усталость берет свое, и она говорит все тише и медленнее, глаза у нее закрываются, и бабушка начинает засыпать... Я ее тормошу: «Бабушка, ну не спи, рассказывай дальше!». Так повторяется несколько раз... А еще я вспоминаю эту свою бабушку каждый раз, как закашливаюсь, когда пища попадает в дыхательные пути, и повторяю ее слова, сказанные по такому же поводу: «Горло узко». Так я опять и опять вспоминаю свою бабушку.

Русской печи посвящено немало поговорок. Вот некоторые из них:

- хорошо лежать на печке
- ножки в тепленьком местечке;
- на стол мечи, что есть в печи;
- в октябре с солнцем попрощайся и ближе к печи подбирайся;

- хлебом не корми, только с печи не гони;
- хоть три дня не есть, лишь бы с печи не лезть;
- как ни мечи, а лучше на печи;
- бабья дорога
- от печи до порога;
- постился, постился, обессилел, да и с печки скатился;
- хочешь есть калачи
- не сиди на печи;
- врал – черт с печки упал (о заядлом лгуне).

Еще мне хочется процитировать стихотворение Иосифа Бродского о деревне, по-моему, очень точное.

В деревне Бог живет не по углам,
как думают насмешники, а всюду.
Он освящает кровлю и посуду
и честно двери делит пополам.

В деревне Он – в избытке. В чугуне
он варит по субботам чечевичу,
приплясывает сонно на огне,
подмигивает мне, как очевидцу.

Он изгороди ставит. Выдает
девицу за лесничего. И в шутку
устраивает вечный недолет
объездчику, стреляющему в утку.

Возможность же все это наблюдать,
к осеннему прислушиваясь свисту,
единственная, в общем, благодать,
доступная в деревне атеисту.

Мне осталось вспомнить наш двор. Кроме пристройки с погребом здесь были хлев для коровы, птичник. Над хлевом был сеник, на который можно было залезть по приставной лестнице. Во дворе росли огурцы и помидоры. Из двора выходили на огород. Здесь росли картошка, капуста, морковь, свекла и репа. О репе надо сказать отдельно. Репа является близким родственником капусты и происходит из Сибири. На Руси до Екатерины II (когда в Россию был завезен картофель) репа была одним из основных пищевых продуктов на столах наших предков. Ее варили, парили, делали кашу, жареную репу ели с квасом, с маслом, ели сырую. Репа очень полезна для организма, так как является низкокалорийным продуктом и очень способствует снижению веса. Также ее рекомендуется употреблять при сахарном диабете, заболеваниях печени и желчного пузыря. Она помогает нормализовать обмен веществ и стимулирует деятельность желудочно-кишечного тракта. Репа была самым любимым нашим овощем. Сорвешь репку, вымоешь и зубами легко снимаешь кожуру, – и ешь на здоровье. К сожалению, я не встретила с этим овощем ни в Казахстане, ни на Закарпатье, ни тем более в Израиле. Моя знакомая из Узбекистана Роза утверждает, что белая редька – это и есть репа. И я никак не могу ей доказать, что это не так. Белая редька не такая горькая, как черная, но и не такая сладкая, как репа. Вкус у нее нейтральный, очень похож на вкус турнепса. Обычно я натираю

ее на терке, слегка присаливаю, добавляю немного сахара, поливаю растительным маслом. А репа осталась только в воспоминаниях.

На задах (так говорят в деревне) у нас, в конце огорода, стояла небольшая банька, в которой находился третий вид деревенской печи – каменка. Банька топилась по-черному, то есть, трубы не было, дым выходил через двери, пока горели дрова. Каменка используется для прогрева парного помещения в бане. Она выложена камнями. Разогретые камни поливаются водой для создания пара. Также в бане установлен котел для нагрева воды для мытья.

«Протопи ты мне баньку, хозяйюшка,
раскалю я себя, распалю,
На полоче, у самого краюшка,
я сомненья в себе истреблю.

Разомлею я до неприличности,
ковш холодный – и все позади.
И наколка времен культа личности
засинеет на левой груди...»

– поет Владимир Высоцкий.

В Белоярке мы прожили с февраля 1941 года по сентябрь 1947 года, год – с папой и пять с половиной лет – без него. Белоярка и есть наша с братом малая родина. Ну а родовое гнездо – это дом бабушки Таисьи в селе Некрасово... Даже не знаю, жив ли он еще?

В 1977 году, спустя 30 лет после отъезда из Белоярки, мы с братом Михаилом Молоковым списались и договорились встретиться в Свердловске. Он ехал из Ташкента, а я с детьми – Аллой (1961 г.р.) и Мишей (1973 г.р.) – из г. Ленинска (с 1993 года – г. Байконур).

Поехали в Белоярку. Двоюродный брат Владимир Базыгин поехал с нами. Свой дом на высоком фундаменте по улице Комсомольской, 5 нашли безошибочно, попросили разрешения войти. Хозяйка разрешила, но долго ворчала, зачем мы ходим и тревожим людей, потом стала говорить, что это вовсе не тот дом. Но Миша узнал даже щеколду на воротах изнутри. Память у него с детства была очень хорошая. Во дворе – дорожка из больших плоских камней, в горнице до потолка черная печка-голландка. Только печь на кухне переделана, а перед домом появился палисадник. Белоярский краевед Аркадий Коровин, с которым я переписывалась в этот период, собирая материал об отце, показал нам небольшой Музей славы, посвященный белоярцам – участникам Великой Отечественной войны. Он сказал также, что в здании сегодняшнего универсама в годы войны находился военкомат, из которого наши отцы уходили на фронт.

Потом мы сфотографировались около нашего дома, около памятника погибшим. На нем есть фамилия и нашего отца. Перешли на левый берег Пышмы, походили немного по лесу, пообедали в столовой (еда была домашней – отличные повара), посидели на мостках (когда-то на похожих мостках мы с бабушкой Еленой стирали белье), и вернулись в Свердловск. Впечатление от этой поездки осталось щемящее – через 30 лет после нашего отъезда улицы и дома в Белоярке те же, никаких изменений, во всяком случае – в центре, только люди совсем другие, прежние пожилы здесь как гости, и ушли, исчезли, чтобы никогда больше сюда не вернуться. Умерли? Как мы, уехали? Геннадий Шпаликов написал так:

«По несчастью или к счастью, /Истина проста: / Никогда не возвращайся/В прежние места.

Даже если пепелище/Выглядит вполне, / не найти того, что ищем/Ни тебе, ни мне.

Путешествие в обратно/Я бы запретил, /Я прошу тебя, как брата, /Душу не мутит.

А не то рвану по следу -/Кто меня вернет? – /И на валенках уеду/В сорок пятый год.

В сорок пятом угадаю, /Там – где – Боже мой! – /Будет мама молодая/ и отец живой...».
«Проходя мимо матери – встань».
Из Правил жизни царя Соломона

Глава II

Мама

Эту главу я хочу начать со своей родословной. Со стороны отца я знаю только прабабушку Анну и ее дочь, мою бабушку – Таисью. Своему отцу я посвятила книгу «Птица-память», в которой описала жизнь отца в подробностях. Здесь же я хочу повторить основные моменты его биографии. – Михаил Иванович Молоков родился в деревне Некрасово 23 ноября 1913 года. Жил с матерью и бабушкой в маленьком однокомнатном доме. Воспитывался без отца;

– Окончил Некрасовскую школу № 13; – в 1932 году в возрасте 19-ти лет работал в райкоме комсомола в селе Белоярском (с июня 1923 года по 1933 год – это Баженовский район с центром в с. Белоярское);

– в 1935 году окончил Высшую коммунистическую сельскохозяйственную школу им. В.И. Ленина – город Свердловск;

– в 1936 -1938 годах работал в должности инспектора в Райупом КОМ ЗАП (Районное управление Комитета по заготовке продуктов) в деревне Баженово;

– с февраля 1939 года по 18 февраля 1941 года он – председатель Бруснятского сельсовета и одновременно депутат райсовета;

– с 18 февраля 1941 года по 25 марта 1942 года – заведующий районным земельным отделом (райзо) и член исполкома райсовета. С этой должности отец уходит на фронт.

Артиста Михаила Пуговкина в шутку называли «крестьянином». На вопрос: «Крестьянин, что вы делаете?» – Пуговкин отвечал: «Пашем, бороним, сеем, собираем урожай». Вот так же мог бы ответить и мой отец, добавил бы только еще работу в животноводстве. Думаю, что районный совет работал неплохо – 5 апреля 1942 года на совещании передовиков сельского хозяйства Белоярский район получил переходящее Красное знамя облсовета и обкома ВКП(б). Но отца это известие в Белоярке уже не застало – 25 марта 1942 года он призывается в Красную Армию Белоярским РВК и направляется на учебу в Московское Краснознаменное политическое училище им. В.И. Ленина. Здесь он обучается с 5 апреля по 10 ноября 1942 года и уезжает на Волховский фронт (из учетной карточки офицерского состава на лейтенанта Молокова М.И. – ЦАМО РФ).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.